

3. ГАКК. Ф. Р. 81 (Финансовый отдел камчатского окружного исполкома). Оп. 1. Д. 8.
4. Там же. Д. 7.
5. Там же. Ф. Р. 179 (Административный отдел Камчатского окружного исполнительного комитета). Оп. 1. Д. 5.
6. Там же. Ф. Р. 305. Оп. 1. Д. 1.
7. РГИА ДВ. Ф. Р. 24, 22 (Дальневосточный революционный комитет (1922–1926 гг.)). Оп. 1. Д. 1441.
8. ГАКК. Ф. Р. 81. Оп. 1. Д. 1.

А. В. Петров
КАМЧАТСКАЯ МЕДИЦИНА В ГАЗЕТНОЙ СТРОКЕ
(1919–1984)

Почти триста лет насчитывает история камчатской медицины. Однако попытки каким-то образом систематизировать эту историю предпринимались считанные разы; пожалуй, стоит отметить работы бывшего главного врача Камчатской областной больницы Д. Дьяченко и публикации кандидата исторических наук Т. Князькиной.

Одним из источников информации о медицине Камчатки является периодическая печать, к которой исследователи обращаются, как ни странно, не так часто (тут не лишним будет отметить обзорную статью Н. Гавриловой «Страницы истории камчатской медицины (по материалам газеты “Камчатская правда”, 1960-е гг.)»).

В фондах Государственного архива Камчатского края и Камчатской краевой научной библиотеки им. С. Крашенинникова находятся почти все периодические издания, выходившие на полуострове. Здесь представлена фрагментарная выборка посвящённых сфере здравоохранения публикаций из камчатских газет 1919–1984 гг. Публикации расположены в хронологическом порядке, по годам и без указания конкретных номеров газет. Для удобства чтения правописание приведено в соответствие с современными литературными нормами, заведомые ошибки исправлены.

1918. «Камчатские известия»

«Журнал № 84 заседания Камчатского областного Совдепа от 26 июня 1918 г.

<...>

3. Заявление фельдшера Петропавловской городской больницы Лукашевского о добавлении содержания ввиду дороговизны жизни.

Увеличить содержание Лукашевскому до 350 руб. в месяц с 1 мая с. г.

<...>

Отношение Голыгинского комитета от 10 февраля 1918 года за № 40 с ходатайством об открытии врачебно-медицинского и фельдшерского пунктов.

Сообщить, что по открытии кредита ходатайство будет удовлетворено».

1919. «Камчатский вестник»

«Нужна нарта до Мильково. Желających отвезти прошу обращаться в Городскую больницу, кв. Лукашевского.

Микроскопическая лаборатория П. Т. Новограбленова (помещается в школьном доме около братского памятника) принимает для научного анализа материал на присутствие бациллы туберкулёза, гонококков, бледной спирохеты (возбудителя сифилиса) и др.

Петропавловская больница объявляет населению о том, что лица, обращающиеся за медицинской помощью и за лекарствами, должны иметь с собой посуду, так как аптечная посуда вся вышла. Кроме того, больница просит всех, у кого имеется аптечная посуда, доставить её в аптеку».

1920. «Известия Камчатского областного совета трудового народа»

«От Комиссариата народного здравия и ветеринарии

Медицинские и ветеринарные работники Петропавловска 20 апреля с. г. подали Исполнительному комитету заявление о желании покинуть службу к первому пароходу вследствие невозмож-

ности работать с вр. и. д. комиссара Гапановичем, не могшим на собрании 20 апреля ясно ответить им на вопросы о взаимоотношении их и комиссариата и даже не позволившим себе оскорбить их.

Исполком, заслушав объяснения комиссара, признал службу подписавших заявление вр. Рубецкого, Щипчинского, Нигголя и фельдшеров Беляева, Головки и Попова нежелательной вовсе и постановил уволить их немедленно, поручив комиссару подыскать временных заместителей. Так как в кругах, близких к уволенным, ведётся агитация против названного постановления и делаются попытки вовлечь в неё ближние к Петропавловску сёла, Комиссариат считает нужным осветить истинное положение дела.

На упомянутом собрании комиссар, отметив временность своего пребывания в должности (до прибытия комиссара Лукашевского), указал, что он считает выполнить к первому пароходу: составить смету для всех медицинских учреждений области на ремонт помещений и приобретение инструментов и медикаментов, пригласить необходимое на первое время число новых работников и положить начало правильной статистике. Во всём этом, а особенно в составлении смет, комиссар просил содействия собравшихся.

Комиссар полагал, что для решения этих вопросов не нужно громоздкое коллегиальное учреждение, но в будущем при развитии дела он проектировал коллегию из комиссара, находящегося в Петропавловске врача и фельдшера по выбору всего персонала области, для чего при возможности предполагался съезд всех медицинских работников. Пока же комиссар советовал создать профессиональную организацию, которой он обещал всемерное содействие.

Так как всё это оказалось для присутствующих неясным, то комиссар повторил то же, насколько мог вразумительно; при этом, вопреки поданному заявлению, комиссар не кричал и тем более не стучал кулаком; кричать позволил себе лишь вр. Щипчинский, почему и был остановлен комиссаром, сказавшим: “Не кричите на меня, этим меня не запугаете”.

Комиссар действительно пригласил своих оппонентов стать на почву здравого смысла, а не канцелярских придирок, и не отказывается от своих слов и теперь, полагая, что если бы вр. Рубецкий сделал это давно, то не было бы того озлобления против него, которое комиссар видел и в области, и на съезде. Комиссар действительно высказал предположение, что его оппоненты не признают комиссариат как учреждение, и не отказывается от своих слов и теперь, полагая, что раз вр. Щипчинский не считает удовлетворительным ни вр. и. д. комиссара, ни Лукашевского, избранного съездом, то он работает именно против самого комиссариата.

Высказанный оппонентами довод, что комиссаром, заменившим врачебного инспектора, должен быть не фельдшер (Лукашевский) и тем более не лицо без медицинского образования (Гапанович), а обязательно врач (читай Рубецкий), не заслуживает уважения, т. к. врачебный инспектор по старому закону должен быть доктор медицины, каковой степени ни вр. Рубецкий, ни вр. Щипчинский не имеют. Рубецкий исполнял должность врачебного инспектора, следовательно, не с большим правом, чем её мог занять Лукашевский, и уж, конечно, не с большей пользой.

По-видимому, именно эти рассуждения комиссара, весьма безтактные в глазах врачей, как назло не имеющих учёной степени и занимавших должности, которые требовали обладания ею, подлили масло в огонь.

После этого собрание получило весьма беспокойный характер и приняло вид личных пререканий между вр. Щипчинским и комиссаром, кончившихся выкриком Щипчинского: “Вы, монархисты” (вероятно, комиссар и исполком), о чём в заявлении благоразумно умалчивается.

Какова была от него польза и каковы вообще “борцы за народное здравие”, как именуют себя подписавшие заявление, выяснилось достаточно на съезде. Как лишний штрих, интересный именно теперь, когда исполком упрекают, что он оставил город без медицинской помощи: в тот самый день, когда вр. Рубецкий и Щипчинский боролись “за народное здравие” и против комиссара, в больнице не было приёма, очевидно, после бурно проведённой “борцами” ночи, и в тот же самый день прибывший для осмотра в больницу фельдшер Ткаченко обнаружил, что вр. Рубецкий уже давно не отпускает денег на кормовое довольствие больных, хотя медицинские ассигновки пропускались беспрепятственно. Комиссариат полагает, что при работе тех лиц, которыми временно замещены уволенные, ничто не изменилось; не будет вр. Рубецкий лечить сейчас – не лечил он и прежде. Кроме того, комиссариат считает нужным отметить, что жившие в Петропавловске врачи существовали не только для Петропавловска и Завойкинской вол., а для всей области.

Работа этих врачей области известна, и как раз волость, пославшая делегатом вр.и.д. комиссара Гапановича, дала ему письменный наказ добиться отстранения вр. Рубецкого и Нигголя. Кто хочет бороться против исполкома, пусть уж заодно борется и против волостей, требующих изгнания

названных “борцов за народное здравие” с мест, которые они с удовольствием для себя (ничего не делая) упорно занимали.

К чему лечить эти заброшенные волости? Да и понимают ли они что-нибудь в лечении? Вероятно, так рассуждает обыватель, который сейчас осаждаёт исполком, мобилизовав для этого женщин и детей требованиями вернуть уволенных. Комиссариат повторяет: если Петропавловск будет не вполне обеспечен медицинской помощью сейчас, то область не была обеспечена ей никогда. Думал ли о ней Петропавловск? Нет! Так теперь он и сказал своим делегатам: нам не надо врачей, благодаря которым мы и наш скот мёрли, хотя бы весь Петропавловск состоял у них в кумовьях!

Примечание. Вопрос об аресте вр. Щипчинского выходит из пределов компетенции комиссариата, который считался только со Щипчинским-врачом и как таковому оказывал защиту. Отказавшись от работы по своему прямому делу, он лишился и профессиональной защиты, и к нему были применены лишь последствия, вытекающие из постановления съезда, объявившего его «врагом трудового народа».

«Известия Камчатского областного совета трудового народа»

«Протокол № 9

Заседания Петропавловского уездного съезда Советов

20 марта 1920 года

под председательством П. С. Маловечкина, товарища его В. И. Ольгина, при секретарях: Ф. Н. Попове, Флетчер и Цапове в присутствии всех делегатов съезда.

Делегат Гапанович говорит, что в с. Палане хоть и имеется фельдшерский пункт, но он был открыт явочным порядком, причём до сих пор от медицинского начальства подтверждения получено не было: просит, чтобы пункт был подтверждён и снабжён медикаментами. Инспектор Рубецкий разрешил нам взять из Тигиля сестру Ягельницкую, и ей воспретил выезжать; мы всё-таки её увезли, и после никакого сообщения, что она должна вернуться, ни мы, ни она не получили. После этого инспектор Рубецкий стал мстить ей и почти год не высылал денег, хотя мог это сделать, когда “Завойко” шёл в Тигиль. Жители Паланской волости очень довольны сестрой Ягельницкой и возмущаются низким поступком инспектора Рубецкого.

Кроме того, указал на следующее обстоятельство: волость считает, что главным тормозом постановки медицинского дела в области является не отсутствие медикаментов и фельдшеров, а деятельность медицинского инспектора – врача Рубецкого, без замены которого другим лицом улучшения не получится. Волость настаивает на том, чтобы врач Рубецкий как инспектор в скором времени был заменён другим лицом.

Председатель П. С. Маловечкин высказал надежду, что в борьбе с медицинской разрухой примут деятельное участие кооперативы.

Делегат М. И. Попов просит как можно больше распространять среди населения медицинской литературы, как-то: брошюр, книг, журналов и газет.

Председатель П. С. Маловечкин. Теперь я ещё раз остановлюсь на медицинском деле в области, и я также выскажу некоторые соображения и по существу доклада. Начну я с постановки медицинского дела в долине реки Камчатки в районе 4-х волостей – Усть-Камчатской, Нижне-Камчатской, Ключевской и Мильковской, в состав которых входят 22 селения. Я не буду говорить о тех пожеланиях съездов по медицинскому делу в этом районе, я скажу лишь, как оно обстояло в начале 1919 года и в каком положении оно сейчас в начале 1920 года; были следующие казённые фельдшерские пункты в с. Мильково и Толбачики Мильковской волости, в с. Ключах был врачебный пункт с больницей на 5 коек, и в Усть-Камчатске фельдшерский пункт Первого Камчатского общества потребителей. Таким образом, было в районе дол. р. Камчатки 3 фельдшерских пункта и одна больница на 5 коек с врачом и фельдшером. И казалось, что при таком положении вполне обеспечено население данного района, но дальше дело шло не на улучшение, а на ухудшение, и в настоящее время есть в долине лишь 2 фельдшерских пункта – казённый в с. Ключах вместо больницы, и кооперативный в с. Усть-Камчатске, посмотрим, куда же девались 2 фельдшерских пункта в с. Мильково и Толбачики, первый пункт в с. Мильково, закрытый якобы благодаря данных причин просил его перевести куда-либо в другой пункт, и он был переведён в г. Петропавловск, взамен же прежнего фельдшера ехать охотника в Мильковскую волость не нашлось, и пункт оказался закрыт. В с. Ключах же была больница, врач и фельдшер, в текущем году врач покинул службу в сел. Ключах, благодаря чему была закрыта больница и оставлен лишь один фельдшерский пункт.

Врачебный же пункт в сел. Ключах был закрыт благодаря тех обстоятельств, что врач отказался служить там при явно недоброжелательном к нему со стороны тёмного населения отношении, подстрекаемого местными коммерсантами – кулаками. Здесь я сделаю маленькую характеристику врача П. И. Пухова, ехал он на Камчатку, полный силы и желания работать. Прежде, чем он занял место врача в больнице, он один объехал летом на бату весь свой район. За свою поездку им был обследован ряд селений, в физическом отношении, и в результате как этой летней поездки, так и в 1918–1919 гг., где он объехал и обследовал северную часть Петропавловского уезда, им был составлен весьма ценный и интересный доклад о состоянии как народного здоровья в данных районах, так и о физическом состоянии населения обследованных им мест. В докладе рисуется весьма печальная картина. Большая часть населения больна чахоткой, сифилисом и другими болезнями. Некоторые селения поражены этими болезнями до 80 %.

Я не буду подробно останавливаться на этом весьма интересном докладе, надеясь, что он будет напечатан, меня же здесь интересует другое положение, а именно – отношение самого населения к этому весьма энергичному молодому врачу, который был полон сил и желания работать. Он пробыл в сел. Ключах до самого отъезда, т.е. 6–8 месяцев (минуя время поездки зимой), так и не мог открыть больницу, хотя в ней и были больные, лишь только потому, что некого было нанять ни в прислуги, ни в сторожа, также не было возможности кого-либо нанять доставить дров для больницы, благодаря чему больница не могла правильно функционировать. Население же ничего не желало и совершенно не хотело идти навстречу, зато оно предъявляло много требований как к врачу, так и к фельдшеру. Вместо того, чтобы больные ходили в больницу, на одном из сельских сходов вынесли постановление, чтобы врач с фельдшером ежедневно обходили селение, заходя в каждый дом и спрашивая о состоянии здоровья его обитателей. И много других нелепых требований к врачу, на которых я останавливаться не буду, только скажу, что врач уже больше едва ли вернётся в сел. Ключи. Здесь уже не виноваты врачи, виновато само население, которое не оказывало врачу какое-либо содействие, а наоборот всячески его работу тормозило до тех пор, пока врач не покинул селение. С отъездом его настроение сразу изменилось. Казалось, что население готово было уже дать всё, лишь бы он остался, но было поздно.

Дальше я подробно остановлюсь на деятельности фельдшерского пункта Первого Камчатского общества потребителей в Усть-Камчатске, от которого я являюсь уполномоченным сделать вам краткий доклад о фельдшерском пункте, который открыт в июне 1918 года и который блестяще развил свою деятельность по оказанию медицинской помощи населению нижних селений р. Камчатки. Вот те краткие данные этого пункта – за первые одиннадцать месяцев с 1 июня 1918 г. по 1 мая 1919 г. посетило пункт 2057 больных восьми селений, не считая вызова фельдшера в эти селения. Содержание пункта Обществу за это время обошлось в более 13.000 руб. И за время 3 месяца (с 1 мая по 24 июня статистические данные мне ошибочно не пересланы), т.е. с 25 июня по 1 сентября 1919 г. всего больных посетило пункт 1252 человека. Из них принято первично – 548, повторно – 467, по приглашению на дом в с. Усть-Камчатске 101. В поездках на катерах Общества до сел. Толбачик принято 136 человек. Это время совпадает со свирепствовавшей эпидемией “Испанской Инфлюэнции”.

На пункт Общества израсходовано с 1 мая 1919 года по 1 января 1920 года более 70.000 р., и мне правление поручило просить у областной власти ссуды на содержание данного пункта, тем более, что медикаментами О-ва пользовались в 1918–1919 гг. как Ключевской врачебный пункт, так и Толбачинский фельдшерский пункт, медикаменты как больным, так и указанным пунктам давались бесплатно.

Я особенно просил бы делегатов обратить ваше внимание на этот фельдшерский пункт первого кооператива на Камчатке, который своей работой в низовьях реки принёс неоценимую пользу как населению, так и делу развития кооперации, ибо этот пункт создан самим народом, и он не страдал при своих скудных средствах таким хроническим заболеванием, как нехватка медикаментов в правительственных пунктах, а наоборот даже им помогал. И я думаю, что в будущем кооперативе должны будут оказывать содействие правительственным фельдшерским пунктам в смысле пополнения этих пунктов необходимыми средствами, делая отчисления из чистой прибыли своих кооперативов в фонд оздоровления народа.

Для правильной медицинской помощи в долине реки Камчатки необходимо возобновление деятельности одного врачебного пункта и двух фельдшерских пунктов, кроме существующих.

Далее я остановлю ваше внимание по существу доклада. В Камчатской области имеется два врачебных пункта и около полутора десятков фельдшерских пунктов, в каком состоянии они находятся, вы здесь ясно обрисовали их печальное состояние. Там, где есть фельдшер или сестра

милосердия, там нет медикаментов, а больше всего нет ни того, ни другого, ибо большинство медицинского персонала обладает слишком скромными познаниями, к тому же которые, прожив в глухих углах Камчатки десятки лет, и вовсе теряются, необходимо всем медицинским работникам через каждые 3–4 года давать продолжительные командировки, отпуска для отдыха и пополнения своих знаний, тогда лишь можно требовать от них лучшей работы, чем она продолжалась до сих пор».

1926. «Полярная звезда»

«Охрана здоровья детей

За последние годы в вопросе охраны материнства и младенчества произошел большой сдвиг. По тезисам III всесоюзного совещания видно, что работа в этой области достигла полной конкретности, иначе говоря, от организационного периода мы твердо ступили на путь создания и закрепления задачи оздоровления матери и ребёнка.

Развернутая сеть яслей, консультаций, домов матери и ребёнка, молочных кухонь не только завоевала неколебимое доверие населения и особенно ценное доверие деревни, но явилась толчком, пробудившим семейно-бытовой, полукрепостнический режим наших глухих уголков.

<...>

И вот результаты этого:

В Московской губ. в 1913 году умирало 28 проц. годовалых детей, а в 1928 году – 14 проц., во Владимирской губ. (в тех же годах) – 29 проц. и 17 с половиной проц. – смертность уменьшилась вдвое, А ведь это сравнение мы приводим с годом (1913) значительного благосостояния страны, когда она высоко стояла не только по производству, но и накоплению государственных богатств. Но ваша задача глубже – мы должны не только опередить по результатам царскую Россию, но должны пойти впереди наиболее культурных стран Европы, где детская смертность в процентном отношении достигает единиц.

А что сделала Камчатка в этом направлении?

В чём сказался её сдвиг?

Правда, немного, но сделала.

Конечно, в вопросе воспитания ребёнка и здоровья матери некоторые не откинули еще надежды «на волю божью» и шаманов, бывают ещё случаи, когда молодые матери, принимающие активное участие в общественной жизни, несут ребенка к «бабушке», а не к врачу, и помещение ребенка в ясли считают для себя личным оскорблением.

Но таких всё же меньше, и слышишь о них всё реже.

Доказательством служит желание 80 проц. матерей г. Петропавловска отдать ребенка в ясли и живейшее участие большинства женщин в вопросе изыскания средств на ясли.

Наблюдается потребность и в консультации – посещаемость хоть и медленно, но увеличивается. Еще ограднее констатировать стремление деревни Камчатки (Елизово и Усть-Камчатска) к созданию яслей и консультации.

Правда, вопрос этот в стадии проработки, но мы надеемся, что женщины Камчатки добьются претворения в жизнь их правых стремлений.

Л. Р.»

1927. «Полярная звезда»

«Отцу святому исключение

В сел. Елизово установлен случай заболевания скарлатиной. Сельсовет строго запретил без разрешения соответствующего органа и медицинского осмотра выезд из селения, дабы не распространить эту заразу по округу.

Как будто бы постановление должно проводиться в жизнь без всяких исключений и нарушений, но Елизовский сельсовет для священных личностей делает исключение.

Был случай таков. Петропавловский батя “Леонтий” поехал в Елизово для приготовления граждан к сдаче ему накопленных ими за год грешков. Дело это он обстряпал быстро, в три дня, и начал торопиться в Петропавловск, дабы не потерять доходную статью и здесь.

Карантин батю не задержал, его отпустили без всяких разрешений и осмотра, дабы не подорвать святого отца авторитет.

Надо напомнить елизовцам, что постановление должно проводиться в жизнь без всяких исключений, и что святые отцы должны наравне со всеми гражданами проходить карантин.

Бацлла»

«Полярная звезда»**«В кузнице здоровья****Как мы отдыхали**

Для служащих и рабочих г. Петропавловска имеется дом отдыха, находящийся в 40 верстах от Петропавловска в селе Паратунка, куда Окрстрахкассой отправлялись отдыхающие с 1-го июня по 15 августа с. г. в три смены.

С последней очередью мне пришлось побывать в доме отдыха. 1-го августа мы собрались у пристани Совторгфлота, куда был подан катер и шлюпка, на которых переправились через бухту в Тарью, где нас ожидали лошади. Навьючив лошадей, мы отправились в дальнейший путь, и через несколько часов езды верхом на лошадях прибыли в село Паратунку, где находится дом отдыха.

Дом расположен в лесу, тут же горячие ключи.

Каждому отдыхающему были предоставлены все удобства. В доме отдыха имеется библиотека с достаточным количеством книг, журналов и газет; имеются шашки, шахматы и домино.

Питание производится в строго установленном порядке. После завтрака отдыхающие купались в горячих ключах, а по окончании купания каждый проводил время сообразно своим наклонностям: одни читали, другие играли в футбол, городки и т.д.

С часу дня обед из трёх блюд, вполне сытный, из свежих продуктов, после обеда – мёртвый час, потом купанье в речке (в ключах днем вода настолько горячая, что купаться в них невозможно).

В 4 часа чай, затем игры на воздухе, прогулки, катанье на лошадях и т. д., в 8 часов ужин и часов в 9–10 купанье в ключах.

Как недостаток, надо отметить, в местности, где расположен дом отдыха, – избытие комаров, от которых отдыхающие немного страдали, приходилось применять курево и в помещении, но в общем отдыхающие в доме отдыха своим пребыванием там остались довольны.

Побывавший».

1932. «Камчатская правда»**«На Камчатке будет дом отдыха**

Крайисполком санкционировал постройку на Камчатке дома отдыха на 100 мест.

Средства на строительство отпущены. При окрздраве организована комиссия для выбора места под дом отдыха».

«Камчатская правда»**«На заметку про прокажённую**

Окрздрав разъясняет, что девочка 14 лет Плотникова больна бугорковой формой проказы и помещена за селением Сероглазкой в палатку, оборудованную койкой, постельной принадлежностью, столиком, табуреткой и всеми нужными предметами. Для ухода и кормления больной нанята специальная сиделка т. Бассарина, так что больной предоставлены вполне удовлетворительные условия жизни.

По предложению окрздрава фельдшер Сметанин оборудовал палатку для больной и взял на себя наблюдение за ней. Тов. Сметанин вполне соответствует своему назначению, как раньше работающий в колонии прокаженных. Предсельсовета тов. Куро не имел и не имеет никаких отношений к медицинским работникам.

Окрздрав принимает все меры для отправки больной на материк – в лепрозорий, в г. Владивосток, ближайшим пароходом».

1933. «Камчатская правда»**«Аптека № 45**

открыта ежедневно с 9 ч. утра до 8 ч. веч.

кроме общих выходных дней.

Имеется в продаже:

орхикрин, секаровская жидкость, морская капуста, уродонал, пен-экспеллер, порошок от тараканов, клопов, блох, мыльный порошок для бритья».

«Обязательное постановление № 4

Камчатского областного исполнительного комитета Р. К. и К. Д.

15 марта 1933 года

г. Петропавловск-Камчатский

На основании положения об издании местными Исполнительными комитетами обязательных постановлений, утвержденного постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 марта 1931 г. (С. У. № 17) – Камчатский Областной Исполнительный комитет ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Провести обязательную вакцинацию и ревакцинацию нижеследующим контингентам населения:

а) всем, родившимся в течение 1933 года по истечении 3 месяцев со дня рождения, а также всем родившимся в 1932 году и не получившим прививки по тем или иным причинам;

б) всем, кому в течение 1933 года исполняется 10–11 лет;

в) всем, кому в течение 1933 года исполняется 20–21 год.

Кроме того, обязательной вакцинации и ревакцинации подлежат:

а) все поступающие как на постоянную, так и на временную работу и службу в государственные, общественные и частные учреждения, предприятия и заведения;

б) все поступающие в учебные заведения всех типов, ступеней и наименований, а также в детские учреждения открытого и закрытого типа;

в) все прибывающие в область переселенцы по сельскохозяйственной (в частности красноармейцы), промышленной и промысловой колонизации, а равно завербованные рабочие на лесозаготовки, рыбные и другие промысла и т. п.;

г) все поступающие в ряды рабоче-крестьянской милиции и конвойные части;

д) все привлекаемые к учебным сборам допризывники;

е) все поступающие в места лишения свободы в качестве заключённых;

ж) все поступающие на учет биржи труда и посреднических бюро по найму рабсилы безработных.

Примечание! В случаях, перечисленных [в п.] от «а» до «ж», а равно при обязательных прививках в возрасте 10–11 лет и 20–21 г. от производства повторного оспопрививания освобождаются лица, получившие успешную предохранительную прививку оспы или перенесшие натуральную оспу в течение предыдущих 5 лет; при чем обстоятельства эти должны быть удостоверены врачом свидетельством.

2. Оспопрививание в случаях, перечисленных в п. [от] «а» до «ж» настоящего постановления производится в момент поступления на работы или в названные учреждения, и лишь при массовом приеме вышеозначенных контингентов обязательное оспопрививание может быть им произведено и после поступления, но не более 2 недель со дня поступления.

3. При обнаружении в одном и том же селении нескольких случаев натуральной оспы в короткий срок и при наличии опасности эпидемии и распространения ее производится поголовное оспопрививание по особому постановлению районного исполнительного Комитета в каждом отдельном случае.

4. Руководители учреждений и предприятий обязаны всячески содействовать органам НКЗ при производстве оспопрививания (путём представления списков контингентов, представления помещения, освобождения от занятий).

«Горбольнице требуются

рабочие, санитарки и прачки. Об условии узнать в конторе».

«Не болейте, граждане

Больному брюшным тифом гр-ну Л. была врачом предписана строго молочная диета. Но на обед ему подали... рыбные щи и кашу с салом.

Протесты не помогли. На другой день дали суп с галушками и кисель из кураги. Голод не тетка, Л. кисель скушал. Температура прыгнула вверх.

Врач, узнав об этом, нагнал холоду обслуживающему персоналу. Результат получился неожиданный: на ужин все больные без исключения стали получать молочную диету.

– Чтоб не ошибиться, мол.

Следуя такому принципу, надо поровну распределять между больными доверовы порошки и касторку.

Уравниловка так уравниловка!».

Полностью текст размещён на CD-диске

**А. А. Петрович
ЮНГА СЕВЕРНОГО ФЛОТА
(АЛЬБЕРТ ИОСИФОВИЧ СЕМУШИН)**

На протяжении многих лет, в рамках деятельности по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны, я записываю воспоминания фронтовиков, партизан, тружеников тыла, детей войны – всех, кого огненный смерч 40-х гг. прошлого века опалил на всю оставшуюся жизнь.

В 2011 г. мне посчастливилось познакомиться с капитан-лейтенантом в отставке, подводником, ветераном войны Альбертом Иосифовичем Семушиным. Первое и главное, что поразило меня в этом человеке, – это жизнерадостность, оптимизм, непоколебимая вера в лучшее. Архангельским беспризорником его сделала война. По-детски горячее желание защищать Родину привело подростка в школу юнг, сформированную на Соловецких островах. Так я открыл для себя ещё одну страницу войны – историю детей, в трудную годину ставших воинами. Из 4 111 выпускников Соловецкой школы юнг более тысячи погибли в боях, многие были награждены орденами и медалями, а семерым присвоено звание Героя Советского Союза. Вот из этой железной когорты был и мой новый собеседник. В ходе бесед у меня сложились тёплые и дружеские отношения с Альбертом Иосифовичем, его оригинальный, «морской» взгляд на жизнь не мог оставить равнодушным. Оставаясь верным солдатом своего Отечества, он, несмотря на возраст, продолжал вести активную общественную деятельность в кишинёвской ассоциации ветеранов Военно-морского флота им. А. Маринеско, часто выступал в печати и на телевидении. Главной своей аудиторией он всегда считал молодёжь, которой отдавал всё своё свободное время.

Из интервью с Альбертом Иосифовичем Семушиным

«– Родился я в Архангельске 24 июля 1928 года. Все мои предки происходят из поморов, живших на северных морях. Нас в семье было двое, я и сестра. Мои отец и мать родом из Шенкурского района Архангельской области. Отец принимал участие в защите севера России от иностранных интервентов во время Гражданской войны, даже был награждён орденом Боевого Красного Знамени, и после этого его назначили комиссаром в Шенкурский район. С началом Великой Отечественной войны отец в качестве военного комиссара возглавил в районе мобилизацию. У моего деда было тринадцать детей и восемь из них погибли при обороне Ленинграда...» (Семушин Григорий Фалалеевич, лейтенант, командир пулемётного взвода, в сентябре 1941 г. в составе 86-го отдельного пулемётного батальона 7-го укрепленного района бывшего Юго-Западного фронта попал в окружение противника вместе с частью. Из окружения на территорию фронта не выходил, часть расформирована, сведений на него никаких не поступало. Считался без вести пропавшим по фронту. В личном деле стоит отметка: жив, направлен в резерв 16 марта 1944 г. Семушин Ефим Фалалеевич, рядовой, умер от ран 26 июня 1941 г., похоронен в Санкт-Петербурге. На других родственников данные в ОБД не обнаружены – А. П.)

– *Какие развлечения были у детей предвоенной поры?*

– Главным нашим «аттракционом» в ту пору считались так называемые «финские сани». Они представляли собой длинные полозья и прикрепленное к ним сидение. Одной ногой стоишь на полозьях, а второй толкаешься, набираешь скорость. По накатанным дорогам очень здорово получалось. Любили лыжи. Но особенно запомнились катания на оленях через Северную Двину. Мы цеплялись за упряжки, на которых ненцы переезжали реку, и незаметно проезжали до другого берега. Если ненец нас видел, то пытался сбить своей длинной палкой, но чаще всего удавалось оставаться незамеченными. А летом купались в реке, ловили рыбу.

– *А такие вещи, как велосипед, часы, радио, у Вас были?*

– Нет, кроме черной тарелки репродуктора у нас ничего из этого не было. Я хорошо помню, как слушали по радио объявление о начале войны.

– *Как жили во время войны?*

– В течение первых трёх лет войны наш город, как центр снабжения Северного морского пути и конвойных экспедиций, подвергался страшным бомбёжкам. Во время одной из бомбёжек какой-то диверсант пустил ракету, указав на Лесотехнический институт, возле которого мы как раз тогда жили. Несмотря на огонь счетверённой зенитной установки «Юнкерс» сбросил бомбы точно